

Научная статья
УДК 343

Противоправная политика и политическая преступность

С. М. Иншаков

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
insmi@yandex.ru

Аннотация. С опорой на данное Аристотелем определение политики, рассматривается такая ее разновидность, как политика, противоречащая праву. Инструменты регулирования сферы национальной безопасности на практике иногда регулируются неправовыми мерами. Совокупность этих мер в статье определяется как неправовая политика. Неправовая политика дифференцируется на соответствующую национальным интересам и противоречащую им. Поиск путей минимизации неправовой политики – главная идея статьи.

Ключевые слова: политика, сфера национальной безопасности, право национальной безопасности

Для цитирования: Иншаков С. М. Противоправная политика и право национальной безопасности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2025. Вып. 1 (854). С. 110–114.

Original article

Illegal Policy and National Security Law

Sergey M. Inshakov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
insmi@yandex.ru

Abstract. Based on the definition of politics given by Aristotle such a variety of politics as a policy contrary to law is considered. The instruments of regulating the sphere of national security in practice are sometimes regulated by illegal measures. The totality of these measures is defined in the article as a non-legal policy. Non-legal policy has two specific kinds: the one that corresponds to national interests and the one that contradicts them. The search for ways to minimize illegal politics is the main idea of the article.

Keywords: politics, national security sphere, national security law

For citation: Inshakov, S. M. (2025). Illegal policy and national security law. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 1(854), 110–114. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Одним из первых исследователей политического феномена, который ввел в научный оборот термин политика, был древнегреческий мыслитель Аристотель (384–322 гг. до н. э.). Полагая человека существом политическим, Аристотель считал, что политика органична для человеческого общества [Аристотель, 1983, с. 378]. Политика – важнейшая социальная субстанция, которую можно считать душой общества. Подобно крови в человеческом теле она сообщает жизнь социальному организму.

С того момента, когда Аристотель разработал теорию политики, прошло более двух тысяч лет. Это понятие стало важнейшим элементом нашей культуры, оно легло в основу целого научного направления – политологии. Феномен политики сегодня определяется как сложное многогранное явление. Однако его сущность вполне соответствует аристотелевским идеям.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЛИКТЫ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Особенностью политики является то, что ей практически всегда бывает тесно в рамках права. На современном уровне культурного развития человечества этот тезис можно отнести к аксиомам политической деятельности. Политический цинизм, благодаря которому правитель мог заявить: «Государство – это я!» – постепенно уходит в прошлое. Но до утверждения в нашей политической культуре феномена правовой политики человечество пока не доросло.

Противоправная политика и политическая преступность – сестры-близнецы. Дело вот в чем: незначительные правонарушения в политической сфере настолько органичны, что давно приобрели характер нормы.

Политическая сфера общества – это особая реальность. Законы политики нередко отрицают право. И особенностью современной культуры является то, что в конкуренции политики и права политическая доминанта нередко берет верх. Иногда эта доминанта имеет коррупционную природу. Например, 2 декабря 2024 года президент США Дж. Байден помиловал своего сына Хантера, которому за совершение нескольких преступлений грозило двадцатипятилетнее лишение свободы.

Иногда сама логика социальных процессов отрицает правовое решение. Наиболее яркой иллюстрацией этого феномена является казус Пригожина. То, что совершил глава ЧВК «Вагнер» 23–24 июня 2023 года, по Уголовному кодексу Российской Федерации, подлежит квалификации как

вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ). Переговоры с Е. Пригожиным вел глава Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, который дал мятежнику гарантии безопасности, и тот отказался от продолжения мятежных действий, когда его войска находились в непосредственной близости от нашей столицы. Неправовым здесь является всё. И гарантии безнаказанности лицу, совершившему особо тяжкое преступление. И то, что эти гарантии ему дал президент соседнего государства.

Негативная оценка такого реагирования на особо опасное преступление уже готова сформироваться. Но давайте положим на чашу весов два феномена. Первый – правовое решение с таким обременением, как гражданская война и катастрофа на фронте специальной военной операции. Второй – замирение с мятежниками и общественное спокойствие, отягощенное неправовым политическим решением. Любой здравомыслящий человек сделает выбор в пользу второго. И это будет неправовая доминанта. Увы, такова социальная логика нашего времени.

Казус Пригожина – это урок жесткой политической реальности, которая в свою очередь, детерминирует сложнейшую конфигурацию соотношения права и политики. Напомню слова нашего президента В. В. Путина (нет никаких сомнений, что решение по Е. Пригожину принимал именно он): «Демократия – это диктатура закона» [Путин, 2000]. Справедливости ради надо заметить, что политическая сфера отнюдь не хаотична. Она подчинена определенным закономерностям – политическим законам.

Законы политика подчас создают такие силовые линии, которые правовые законы не в силах преодолеть. В этом ракурсе достаточно проблемной оказывается трактовка президентской формулы. О диктатуре каких законов в ней идет речь: правовых или политических?

Еще одним важным аспектом соотношения права и политики является влияние политических функций на официальные правовые оценки. Политик, находящийся у власти, легко может навесить ярлык преступника на политического оппонента. В то же время отправление властных полномочий зачастую исключает справедливую оценку деятельности политика и принятие официальными органами правового решения в отношении того, кто наделен властными полномочиями. Наиболее яркий пример в этом отношении – премьер Израиля Б. Нетаньяху. В отношении него возбуждено несколько уголовных дел. И лишь пребывание на вершине властной вертикали спасает его от ареста. А сохранение им властных полномочий обеспечивается участием Израиля в боевых

действиях. Так что де факто Израиль ведет сегодня войну ради предотвращения ареста Б. Нетаньяху. Сколько людей уже убито ради обеспечения безопасности политика, обвиняемого в коррупции? Невольно вспоминается лозунг американцев, протестовавших против бомбежки Югославии в 1999 году: «Нет войне ради Моники». В этот период Конгресс США рассматривал вопрос об импичменте президента США Б. Клинтона, ставшего главным фигурантом сексуального скандала с Моникой Левински. По версии протестующих война в Югославии была начата, чтобы отвлечь внимание от этого скандала и предотвратить импичмент.

Политика может органично впитывать в себя преступность и исключать ее справедливую правовую оценку.

Два варианта обхода правовых рамок практикуют современные политики. Самый простой вариант – нарушать законы тайно. Близко к этому – нарушение законов не тайно, но без излишнего афиширования в средствах массовой информации. Еще один способ преодоления правовых запретов – установление контроля над законодателем (в нарушение принципа разделения властей) и принятие неправовых законов, расширяющих рамки политического усмотрения. Особенностью этих неправовых действий является убеждение политиков в том, что нарушение правовых императивов пойдет на пользу стране, которой они руководят, и народу, служению которому они посвящают свою жизнь.

В качестве примера тайного выхода государственных органов за пределы правового поля можно привести секретную телеграмму ЦК ВКП (б) от 10 января 1939 года о разрешении пыток в ходе расследования уголовных дел: «ЦК ВКП (б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с разрешения ЦК ВКП (б). Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении злостных агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников? ЦК ВКП (б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных неразоружившихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод» [Алексеев, 2001, с. 493].

В политической практике встречаются и тайные ликвидации лиц, представляющих, по мнению политиков, опасность для государства. В 1972 году во время Олимпийских игр в Мюнхене террористы

убили израильских спортсменов. По решению политического руководства Израиля, спецслужбы этой страны нашли всех террористов и тайно ликвидировали их [Simon, 2001].

Спецслужбы СССР проводили подобные акции. Виртуозом в этом деле был руководитель специального управления НКВД СССР генерал П. А. Судоплатов, который и лично, и с помощью своих сотрудников устранил немало врагов советской власти [Судоплатов, 2023]. В письме к XXIII Съезду КПСС он перечислил некоторые из этих акций: «...1) по указанию Политбюро ЦК ВКП (б) и первого секретаря ЦК КП (б) в гор. Мукачево был уничтожен Ромжа – глава греко-католической церкви... 2) по указанию Сталина в Ульяновске был уничтожен польск. гр-н Самет... 3) в Саратове был уничтожен известный враг народа Шумский... 4) в Москве по указанию Сталина и Молотова был уничтожен американский гр-н Оггинс... Абакумов по всем этим операциям докладывал в ЦК ВКП (б)» [Алексеев, 2001, с. 510].

Неправовые законы – сложный феномен, вызывающий противоречивые оценки [Бирюков, Бирюкова, 2018]. Однако в наших исследованиях опора на данный философско-правовой подход представляется продуктивной.

Наиболее яркий пример циничного изнасилования права политикой в новой истории – это казус Хрущева в решении дела Рокотова, Файбишенко и Яковлева. В 1960 году в Москве за совершение незаконных валютных операции они были задержаны и осуждены по ст. 88 УК РСФСР предусматривавшей в качестве наказания лишение свободы на срок от двух до 15 лет (нарушение правил о валютных операциях). Московский городской суд приговорил всех троих к лишению свободы сроком на 8 лет. Надо заметить, что масштабы валютных спекуляций у названных лиц были немалыми – порядка 20 млн руб. При аресте у Рокотова было изъято 1,5 млн долл. США, золотые монеты и изделия из золота, а также другие ценности.

В 1961 году руководитель СССР Н. С. Хрущев находился с государственным визитом в Германской Демократической Республике, где у него произошла встреча с зарубежными журналистами. От них руководитель социалистического лагеря узнал, что в его стране существуют долларовые миллионеры и что Москва является крупнейшим в мире центром валютных спекуляций. Приехав Москву, он с удивлением узнал, что рассказы журналистов соответствовали действительности. Можно предположить, какая моральная травма была нанесена старому коммунисту. Еще одной травмой было то, что наказание этим спекулянтам по мнению

Хрущева было смехотворно малым. Решением Московского горкома КПСС председатель Мосгорсуда Л. А. Громов был снят с должности. Новый председатель дал указание судьям о пересмотре уголовного дела. Уголовное дело было направлено на новое судебное рассмотрение, по результатам которого был вынесен суровый приговор. Валютчики получили максимальный срок по ст. 88 УК РСФСР – 15 лет лишения свободы.

Узнав о том, что повторный суд всего лишь увеличил осужденным срок лишения свободы (что уже само по себе было грубым нарушением принципов правосудия), Хрущев пришел в бешенство. Он потребовал расстрела. Однако законом такая санкция предусмотрена не была. По его требованию Президиум Верховного Совета СССР принял указ об усилении уголовной ответственности за нарушение правил валютных операций. В ст. 88 УК РСФСР в качестве санкции была установлена высшая мера наказания. Рокотов, Файбишенко и Яковлев были осуждены в третий раз и приговорены к высшей мере наказания¹. Вот так политика подминает право. Вопреки принципам уголовного права и уголовного судопроизводства дважды повторный суд усиливал наказание. В итоге осужденные были расстреляны.

Не вызывает сомнений, что Хрущев руководствовался национальными интересами страны (так, как он их понимал). Но надо заметить, что приведенные неправовые меры не повысили уровень стратегической безопасности государства. Наоборот, через некоторое время этот казус Хрущева (наряду со сталинской репрессивной политикой) занял свое место в системе факторов разрушения СССР.

Возникает философский вопрос: «Пользу или вред причиняют политики своему народу противоправными акциями?» Автор этих строк убежден, что право – это та путеводная нить, которая ведет и страну, и ее руководителей в правильном направлении.

При реализации политики, соответствующей национальным интересам, могут возникнуть противоречия с правом в следующих аспектах:

- 1) В ситуации, когда противник принимает неправовые меры и за этот счет его деятельность оказывается более эффективной, по схеме «с волками жить – по-волчьи выть» политики вынуждены брать на вооружение то, что является неправовым, но общепринятым в современной

политической культуре (в своей телеграмме о разрешении пыток Сталин действовал именно по этой схеме).

- 2) Принятие неправовых законов (например, федеральный закон «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» от 12.02.2001 № 12-ФЗ).
- 3) Коррупционное обогащение.
- 4) Утверждение в обществе двух правоотрицающих нормативных систем:
  - телефонное право (в котором указания вышестоящих начальников имеют большее значение, чем право, законодательство и подзаконные нормативные правовые акты);
  - элитарное право (особые нормы, регулирующие поведение и ответственность высокопоставленных руководителей и аффилированных лиц, нередко исключая установленную в стране ответственность за правонарушения).

Очень сложным является вопрос о цепной реакции неправовых действий – неправовой ответ на неправовой вызов. Иногда эта патологическая цепочка длится веками, обретая тенденцию превратиться в социальную норму. Нам известна фундаментальная христианская идеология – после удара по левой щеке следует подставить правую. Эта идеология была привнесена в общество две тысячи лет назад. Однако сегодня немного найдется людей, которые готовы сделать это. Более того, в сонме христианских святых мы найдем немало тех, кто отвечал насилием и на удар, и на угрозу.

В действиях Горбачева (если исключить вариант предательства) можно усмотреть попытку отказа от насилия, попытку построения вечного мира и обеспечения торжества права. Однако сама эта попытка была пронизана системой правонарушений. А результаты ее стали поистине драматичными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика находится в состоянии постоянной конкуренции с правом. Это фундаментальное противоречие достаточно ярко охарактеризовал С. С. Алексеев: «Но вот парадокс – политическая, государственная власть, которая делает “право правом”, в то же время – явление в какой-то мере с ним несовместимое, выступающее по отношению к праву в виде противоборствующего, а порой чуждого, остро враждебного фактора» [Алексеев, 1999, с. 329]. Соответственно, в основе политических делитов лежит фундаментальный фактор политического доминирования в современной культуре.

¹Кораблева В. Дело валютчиков СССР: как трех «королей» махinations приговорили к смертной казни. URL: <https://www.techinsider.ru/history/1659977-delo-valyutchikov-kak-v-sssr-sudili-podpolnyh-millionerov/> (дата обращения: 19.11.2024).

Есть немало оснований предполагать, что в перспективе право займет доминирующее положение по отношению к политике, однако довольно сложно определить временные рамки этого

процесса. Культура человечества – феномен весьма инертный. Для ее трансформации двух тысячелетий оказалось недостаточно. Но вряд ли стоит отказываться от попыток ее совершенствования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аристотель. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. Политика.
2. Путин В. В. Открытое письмо избирателям // Коммерсантъ. 25.02.2000.
3. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001.
4. Simon J. D. The terrorist trap: America's experience with terrorism. Bloomington–Indianapolis: Indiana University Press, 2001.
5. Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. Воспоминания опасного свидетеля. 2023.
6. Бирюков С. В., Бирюкова Т. А. Неправовой закон: проблемы его установления и применения (теоретический аспект) // Правоприменение. 2018. № 4. С. 16–24.
7. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999.

REFERENCES

1. Aristotle (1983). *Sobranie sochinenij* = Collection of works (vol. 4: Politics): in 4 vols. Moscow: Mysl'. (In Russ.)
2. Putin, V. V. (2000, Feb 25). An open letter to voters. *Kommersant*. (In Russ.)
3. Alekseev, S. S. (2001). *Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya* = Ascension to law. Searches and solutions. Moscow: Norma. (In Russ.)
4. Simon, J. D. (2001). *The terrorist trap: America's experience with terrorism*. Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press. (In Russ.)
5. Sudoplatov, P. A. (2023). *Intelligence and the Kremlin. Memories of a dangerous witness*. (In Russ.)
6. Biryukov, S. V., Biryukova, T. A., (2018). *Nepravovoj zakon: problemy ego ustanovleniya i primeneniya (teoreticheskij aspekt)* = Non-legal law: problems of its establishment and application (theoretical aspect). *Law enforcement review*, 4, 16–24. (In Russ.)
7. Alekseev, S. S. (1999). *Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya* = Law: ABC – theory – philosophy: The experience of complex research. Moscow: Statute. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иншаков Сергей Михайлович

доктор юридических наук, профессор

профессор кафедры национальной безопасности и правоохранительной деятельности

Института международного права и правосудия

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Inshakov Sergey Mikhailovich

Doctor of Law (Dr. habil.), Professor

Professor of the Department of National Security and Law Enforcement

Institute of International Law and Justice

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

28.10.2024
01.11.2024
09.12.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication